

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ – 20 ЛЕТ СПУСТЯ

А.В. Малыхин,
начальник кафедры
пожарной техники, автоматики и связи,
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат технических наук

Статья посвящается воспоминаниям участника событий, которые происходили в 1989-1990 годах при выполнении специального правительственного задания по обеспечению общественного порядка и безопасности на Северном Кавказе в Нагорно-Карабахской автономной области.

Article is devoted to memoirs of the participant of events which occurred in 1989-1990 at performance of the special governmental task on maintenance of a public order and safety in the North Caucasus in the Nagorno-Karabakh autonomous region.*

19 февраля 2010 года исполнилось ровно 20 лет с тех пор, когда наше подразделение возвратилось из Нагорного Карабаха после выполнения специального правительственного задания.

Мне, как и некоторым из немногих моих сослуживцам довелось служить на Северном Кавказе. Первая командировка, сроком на три месяца, состоялась в апреле 1989 года, когда по Распоряжению Министра МВД СССР и Приказа начальника Иркутского пожарно-технического училища МВД СССР в составе специальной группы из числа курсантов и офицеров в должности заместителя командира батальона я был направлен для несения службы по обеспечению общественного порядка и безопасности на Северный Кавказ в Нагорно-Карабахской автономной области город Казах Азербайджанской ССР.

* Malykhin A.V. Nagorno-Karabakh – 20 years later.

Курсанты, которые были с нами – бывшие армейцы, отслужившие срочную службу в рядах Советской Армии.

В то время обстановка в закавказских республиках, да и в целом в СССР была достаточно напряженной.

Почему был определен именно город Казах? Дело в том, что по его территории проходили узловые магистрали, которые обеспечивали проездные пути в три союзные республики: Грузию, Армению и Азербайджан.

Первоначально нашей задачей на тот период было патрулирование по улицам города Казах в целях предотвращения правонарушений, обеспечения общественного порядка, что вселяло в местное население некоторую уверенность и спокойствие.

В дальнейшем силами личного состава своего подразделения мы обеспечивали контроль обстановки, проводили досмотр автотранспорта, проверяли документы у водителей и пассажиров на постах ГАИ с целью не допущения провоза на ту или иную территорию оружия, взрывчатых и наркотических веществ и др. Кроме этого приходилось заниматься многими организационными вопросами с беженцами, среди которых много было и боевиков Народного фронта Азербайджана.

Несение службы на магистральных дорогах в основном велось на постах ГАИ, где вместе с нами были и сотрудники местной милиции, однако, как правило, в наши дела по досмотру автомобилей, они практически не вмешивались по разным причинам. Всю работу на постах ГАИ выполняли офицеры вместе с курсантами.

В дальнейшем наше специальное подразделение обеспечивало соблюдение общественного порядка и не допущение образования критических ситуаций в пограничных районах населенных пунктов, в горных районах, особенно там, где проходила граница между Арменией и Азербайджаном. Были моменты, когда из соседней территории на другую переходили животные их тут же убивали или уводили. Возникал очень серьезный конфликт, даже были случаи и вооруженный. Вся эта работа проводилась на достаточно удаленных направлениях от дислокации наших основных сил в городе Казах, риск при этом конечно был определенный. Так и или иначе любыми способами и методами приходилось разводить ситуацию. В арсенале оперативной группы в составе пяти человек из вооружения мы имели один автомат Калашникова с полным комплектом боеприпасов и у офицера – пистолет Макарова с двумя снаряженными магазинами. В памяти еще надолго останутся названия тех самых отдаленных точек – Аскипара, Акскафа, Узунтула и др.

Помнится еще один интересный случай, когда однажды ночью нас подняли по тревоге и объявили, что в одном из населенных пунктов бушует сильный пожар, возможно диверсия или провокация. Мы в составе небольшой группы из числа офицеров и курсантов прибыли на место пожара и организовали его тушение. На базе автомобиля ГАИ УАЗ-469, используя сигнальную громкоговорящую установку СГУ-60, создали штаб пожаротушения, организовали спасение людей и эвакуацию имущества. После чего со стороны администрации города получили слова благодарности. Можно сказать, что в этот момент мы занимались своей профессиональной деятельностью.

Поскольку мы представляли учебное заведение МВД СССР, то помимо выполнения боевой задачи нам приходилось заниматься организацией учебного процесса – занятия, зачеты, экзамены.

Вторая командировка на Северный Кавказ сроком три месяца состоялась в декабре 1990 года в составе отдельного батальона из числа курсантов и офицеров пожарно-технического училища МВД СССР. В это время произошло очень разрушительное землетрясение в городе Спитак Армянской ССР, когда пострадали несколько тысяч человек, да и в целом политическая обстановка в данном регионе Закавказья оставалась по-прежнему очень и очень напряженной. На этот раз мне было поручено организовать работу службы связи нашего подразделения.

Сначала мы дислоцировались в городе Мирбашир, где находились около двух недель, затем прибыли непосредственно в город Степанакерт Армянской ССР. Особенность обстановки обострялась тем, что сам город находится непосредственно на территории Азербайджанской ССР.

Задача нашего отдельного подразделения состояла в том, чтобы обеспечить защиту особо важных объектов – гостиниц, зданий партийных и советских органов и других важных объектов, где находились военные представители и наблюдатели разных государств.

Учитывая сложность обстановки все, кто несли службу были вооружены автоматами Калашникова с полным боекомплектом, а у офицеров еще и пистолетом Макарова с двумя снаряженными магазинами.

В это время в городе Степанакерт было много боевиков Народного фронта Азербайджана, поэтому провокации на территории города могли произойти в любой момент. Исходя из этого, в наши задачи так же входило обнаружить этих боевиков, обезвредить и предотвратить все провокации, которые они могли совершить. Военный комендант района чрезвычайного положения генерал-майор Сафонов В.Н. периодически информировал население о состоянии складывающейся обстановки с помощью листовок.

Кроме этого нашему специальному подразделению часто приходилось организовывать оцепление центральной площади города Степанакерт в полной боевой экипировке с оружием, в бронежилетах и щитами.

Когда подошел срок окончания нашей второй командировки, это произошло 19 февраля 1990 года, курсанты и офицеры маршем двигались в составе колонны в аэропорт города Гянджу на военных КАМАЗах. На пути следования колонну неожиданно подрезает на очень опасном участке дороги УАЗик боевиков Народного фронта Азербайджана. Ситуация осложняется тем, что накануне прошел дождь, дорога стала очень скользкой и на повороте водитель – солдат первого года службы не успел правильно оценить обстановку, резко затормозил, КАМАЗ с курсантами занесло и он потерял управление. Водитель получил сильный удар головой о рулевое колесо и практически потерял сознание. В кабине с лева от меня сидел командир батальона майор внутренней службы Дмитрий Ивушкин – он тоже получил ранение. Практически неуправляемая машина по инерции продолжала движение и все-таки, нам удалось взять ситуацию под контроль и не допустить наезда на толпу мирных граждан, стоявших вдоль дороги. КАМАЗ продолжал двигаться вперед, сбивая мощным бампером телеграфные столбы один за другим. Сколько столбов срезали не помню. Потом ребята говорили, что 4-5. штук. Так вот эти самые срезанные столбы, ударили по кузову, в котором накрытым под брезентовым тентом, сидели курсанты. У некоторых из них были бронежилеты, армейские

каска, им повезло больше. Однако при этом несколько курсантов очень сильно пострадали.

И все-таки нам удалось предотвратить основной замысел боевиков – спровоцировать наезд на толпу народа. В целом получилось так, что по счастливой случайности никто из мирных граждан не пострадал.

После того, как постепенно скорость уменьшилась, машина попала в кювет и опрокинулась.

Как сейчас помню, что мы с Дмитрием Ивушкиным кое-как выбили правую часть лобового стекла кабины и вместе с водителем выбрались из машины. Потом подбежали наши ребята, начали помогать выбираться раненым из кузова и оказывать им помощь.

Честно признаться, состояние было ужасное: голова сильно «гудела», болели руки и ноги. На месте в полевых условиях раненым оказали первую медицинскую помощь. Получился интересный факт, что всем тем, кто был в этом подрезанном КАМАЗе, очень круто повезло. Дело в том, что буквально в нескольких десятках сантиметров от завалившейся машины была проложена газовая труба, а в случае ее порыва – взрыв... Можно считать, что это было для всех нас второе рождение на белый свет.

После того, как разобрались и трезво оценили сложившуюся обстановку, выяснилось, что очень сильно пострадали два курсанта. Тогда командир нашего подразделения полковник внутренней службы Синяев Ф.Ф. принимает правильное управленческое решение. Он отправляет меня и двух серьезно раненых курсантов в военный госпиталь города Степанакерт, а основной состав колонны продолжает движение в аэропорт.

Очень долго добирались до города Степанакерт на КШМ – это командно-штабная машинка ГАЗ-66. К вечеру добрались до военного госпиталя, где нас и оформили. Очнулся через двое суток в госпитале, а потом уже военные врачи сказали: «Ничего себе, майор, проспал двое суток!». В этом госпитале нас подлечили, как могли, залатали раны.

Спустя две недели, прибыл какой-то представитель из Москвы, оформил на нас троих соответствующие проездные документы, разрешение на мой табельный пистолет Макарова. С большим трудом в переполненном самолете Як-40, огибая острые вершины Малого Кавказа, добрались втроем до аэропорта Минеральных Вод, затем на ИЛ-86 благополучно долетели до Москвы, а дальше от аэропорта Домодедово нам помогли в комендатуре организовать посадку на ТУ-154 и отправить домой в Иркутск.

Вот такие некоторые отдельные эпизоды не забываемой командировки на Северный Кавказ, спустя 20 лет.